

Вожак бежал впереди стаи, и Чу Хуайцинъ поднял руку, выпустив очередной деревянный шарик, который угодил прямо в лоб волка. Этот небольшой деревянный брусок не мог убить, но боль от удара была невыносимой!

Стая приближалась всё ближе, и Чу Хуайцинъ снова метнул шарик в лоб вожака, заставив того снова завывать от боли. Однако волк не мог отступить, ведь его сородичи продолжали бежать. Чтобы избежать новых ударов, вождь начал прыгать из стороны в сторону, продвигаясь вперёд.

Прямой эфир: ...

— Я прошёл профессиональную подготовку и обычно не смеюсь над другими, даже над животными, если только не могу сдержаться.

— Эээ, можно спросить, если я хочу посмеяться, мне можно сразу начать или нужно встать в очередь?

— Нет, я больше не могу сдерживаться, ха-ха-ха, этот вождь стаи думает, что он хаски?

Как бы быстро ни двигались трое, они не могли обогнать волков. Вскоре стая оказалась недалеко от деревянной конструкции, и расстояние между людьми и волками сократилось до двух метров. В этот момент волки, кажется, осознали, что взобраться на конструкцию будет непросто. Вожак, получив несколько ударов от Чу Хуайциня, теперь пригнулся, скрываясь среди стаи.

Люди и волки, казалось, вступили в противостояние.

— Ауууу!

Линь Чжинань не чувствовала напряжённости ситуации, ей было интересно играть. Она продолжала стрелять из рогатки, один за другим, изматывая стаю. Один за другим волки, получив удары, вздрагивали и отступали. Монашку тоже это забавляло, и он то и дело метал деревянные бруски. Чем ближе подходили волки, тем проще было попадать в них.

Волки, окружившие конструкцию, не знали, как атаковать, и каждый из них получал удар, заставляющий выть от боли. Один за другим они кричали, передавая страдания друг другу.

Чу Хуайцинъ искал вожака стаи, но, ощупав свои деревянные бруски, понял, что они почти закончились. Он произнёс:

— Монашек, они пока не смогут подняться сюда, продолжай вырезать бруски.

Монашек: ...

— Чу Хуайцинъ просто гений. С самого начала, когда он строил навес, он уже предвидел это. Как он догадался, что сегодня вечером волки придут за ним? Может, это было из-за того взгляда днём?

Зрители в прямом эфире восхищались, а волки, не находя точки для атаки, начали нервничать. Некоторые из них стали перемещаться в сторону, где находились палатки режиссёрской группы.

Однако большая часть стаи оставалась здесь, и Чу Хуайцинъ, заметив вожака, снова метнул в него брусок. Вожак, скрывавшийся среди стаи, завывал от боли и выскочил вперёд. Его задние

лапы слегка согнулись, передние прижались к земле, и он оскалил свои острые клыки, направленные на Чу Хуайциня. В его холодных глазах читалась жестокая жажда убийства.

— Шшшш!

— Ауууу!

Чу Хуайцинь не испытывал ни капли жалости и продолжал стрелять в вожака. Волк прыгал влево — Чу Хуайцинь стрелял влево. Волк прыгал вправо — Чу Хуайцинь стрелял вправо, заставляя его выть от боли.

— Вот преимущество позиции на высоте.

— Эх, зря я раньше волновался за Чу Хуайциня.

— Это же любовь-ненависть, ха-ха!

Зрители в прямом эфире не ожидали увидеть такое зрелище, и все смеялись и шутили. Тем временем Чу Хуайцинь удерживал волков от атаки на конструкцию, но стая не отступала. Люди и волки зашли в тупик, и именно в этот момент появился Ся Шан.

Звуки дождя и шелест листьев скрывали его шаги, и, когда он внезапно появился, и волки, и люди замерли в недоумении.

— На дерево! — крикнул Чу Хуайцинь.

Ся Шан мгновенно среагировал, схватившись за ствол и начав карабкаться вверх. Однако, повернувшись спиной, он оказался уязвим. Один из волков прыгнул в его сторону, но Чу Хуайцинь, натянув рогатку, выпустил деревянный брус, угодивший волку в голову. Тот завыл от боли, упал на землю и, обернувшись, издал долгий вой.

Волки, которые ранее окружили режиссёрскую группу, начали медленно приближаться. Люди внутри палатки начали шептаться, и в итоге решили использовать мешки с петардами, чтобы отпугнуть волков. Да, именно петарды, которые были доставлены ранее на вертолёт.

Не теряя времени, они положили петарды в полиэтиленовые пакеты, чтобы те не намокли от дождя, и оставили фитили в небольших щелях. Затем, осторожно открыв дверь большой палатки, они увидели несколько волков неподалёку и чуть не вскрикнули от страха.

— Быстрее! — нервно сказал человек, держащий петарды, готовый бросить их в любой момент. Его рука затекла от напряжения.

— Хорошо, — ответил человек с зажигалкой, зажигая фитиль. — Бросай в сторону, только не попади в них.

Волки, приближавшиеся к палатке, увидели огонёк и на мгновение остановились. Однако, поняв, что огонь слишком слаб, чтобы причинить им вред, они решили продолжить движение. В этот момент работники из палатки бросили мешок с петардами. Фитиль был коротким, и петарды начали взрываться ещё в воздухе, издавая громкие и резкие звуки.

Животные больше всего боятся огня и громких звуков, и внезапный взрыв петард напугал всю стаю. Первым их инстинктом было бежать, и десяток волков развернулись и бросились прочь, поднимая брызги грязи. Когда они отбежали на некоторое расстояние, петарды перестали

взрываться, и стая остановилась, оглядываясь. Через мгновение, убедившись, что звуки прекратились, они снова начали приближаться. Режиссёрская группа снова бросила петарды, и волки снова побежали.

После нескольких таких попыток стая больше не решалась подходить ближе, и волки начали выть, протяжно и громко.

— Режиссёр, отпустите этих двух волков, — крикнул Чу Хуайцин, стоя на деревянной конструкции и приподнимая край навеса.

Только тогда режиссёрская группа вспомнила, что они держат в плену двух волков. Изначально они планировали отпустить их после того, как Чу Хуайцин и его группа покинут это место, но не ожидали, что сегодня ночью появится целая стая.

Двух волков держали в клетке, и два работника в дождевиках отнесли клетку подальше от большой палатки, пока анестезиолог держался наготове. Они осторожно открыли клетку и быстро побежали обратно. Волки покружились внутри клетки, нащупывая дверь, и, обнаружив, что она открыта, выбежали наружу.

Волки побежали обратно к стае, и вожак, увидев их, снова издал долгий вой, на который ответили остальные члены стаи. На мгновение воздух наполнился громкими волчьими криками.

Су Хуайчэнь и несколько работников, оставшиеся на месте, переглянулись.

— Может, мне лучше забраться на дерево? — Су Хуайчэнь нервно потел, боясь, что волки внезапно появятся.

— Не думаю, что это нужно, — ответил один из работников, тоже нервничая.

Они слышали, как волчий вой становился всё громче, а затем снова раздались взрывы петард, и их нервы были на пределе.

Су Хуайчэнь и его группа оставались на месте ещё некоторое время, пока звуки полностью не стихли, оставив только шум ветра и дождя. Казалось, всё закончилось.

Су Хуайчэнь:

— Ся Шан сегодня ночью не вернётся, да?

Работник:

— Наверное.

— Отлично, значит, я буду спать с вами.

— Это против правил.

— Какие тут правила? Если я не буду спать с вами, волки могут утащить меня ночью.

Су Хуайчэнь бросил эту фразу и, развалившись, вошёл в большую палатку работников. И, надо сказать, место было просторным и удобным.

Ся Шан действительно не планировал возвращаться. После того как режиссёрская группа

бросила несколько петард, стоя, забрав двух своих сородичей, ушла. Ся Шан спустился с дерева, запустил дрон и хотел подняться на деревянную конструкцию к Чу Хуайциню и его группе.

— Здесь слишком тесно, вы не поместитесь, — закричал монашек. — Можешь пойти спать с режиссёром.

Ассистент режиссёра: ...

Ся Шан холодно посмотрел на монашка и быстро взобрался на конструкцию. Было уже около трёх часов ночи, и все были измотаны. Линь Чжинань уже свернулась калачиком и спала.

— Чжинань, ложись спать нормально, Ся Шан подойдёт ко мне, — сказал Чу Хуайцинь.

У Линь Чжинань и так не было много сил, а если она будет спать в таком положении, то завтра не сможет продолжить путь. Чу Хуайцинь и монашек сидели по разные стороны, и у Чу Хуайциня ещё оставалось немного места.

Ся Шан вытер воду с лица, и в темноте его лицо слегка покраснело.

— Моя одежда мокрая.

Чу Хуайцинь сразу понял и, повернувшись, достал из рюкзака две вещи, передав их Ся Шану. Тот, завернув одежду в пакет, побежал к режиссёрской группе, чтобы переодеться, а затем, захватив зонтик режиссёра, вернулся.

Ся Шан и Чу Хуайцинь были примерно одного телосложения, и эта одежда, светло-серая, которую Чу Хуайцинь надевал в первый день соревнований, смотрелась на Ся Шане довольно хорошо. Его обычно жёсткая манера поведения смягчилась, и он выглядел более светлым.

Ся Шан поправил край одежды и сел рядом с Чу Хуайцинем, украдкой взглянув на закрытые глаза человека, его сердце билось как бешеное.

[Прямой эфир: ...] — комментарии зрителей в прямом эфире.

[Ассистент режиссёра: ...] — реакция ассистента режиссёра на реплику монашка.

<http://bllate.org/book/16333/1474782>